

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва: Оникс: Мир и образование, 2011. 736 с.

5. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. Москва: Высшая школа, 2004. 512 с.

6. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2004. 480 с.

7. Скибицкий Э. Г. Технологии профессионального обучения: учебное пособие / Э. Г. Скибицкий, Е. С. Пенчук, И. В. Баранова. Новосибирск: Изд-во Сиб. акад. финансов и банк. дела, 2012. 275 с.

8. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2003. 960 с.

УДК 371.13:[378.178:159.942.5]

А. В. Савченков

A. V. Savchenkov

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», Челябинск
Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

THE PROBLEM OF EMOTIONAL INSTABILITY OF WOULD-BE TEACHERS IN HIGHER EDUCATION

***Аннотация.** Сделана попытка осмыслить отдельные аспекты развития такого интегративного качества личности, как эмоциональная устойчивость.*

***Abstract.** An attempt to interpret some aspects of such integral human property as emotional stability is suggested.*

***Ключевые слова:** эмоциональная неустойчивость, эмоциональная устойчивость, будущий педагог, эмоциональное напряжение, саморегуляция.*

***Keywords:** emotional instability, emotional stability, a would-be teacher, emotional tension, self-regulation.*

Анализ педагогического опыта показал, что одним из значимых факторов регуляции действий является эмоциональная устойчивость.

Вместе с тем регулятивная функция эмоций оставалась и продолжает оставаться вне поля зрения многих исследователей. Эмоциональная устойчивость является важной составляющей эмоционально-волевого компонента структуры личности; обеспечивает эффективное развитие других личностных компонентов, в том числе мотивационного, гностического и оценочного. Значение эмоциональной устойчивости педагога в его успешной деятельности обуславливается ролью эмоций и их влиянием на познавательные процессы, на качество педагогической деятельности.

Наиболее остро эмоциональная неустойчивость проявляется в молодежной среде. Так, исследования российских и зарубежных ученых последних лет показывают, что 80 % старшеклассников находятся в состоянии эмоционального напряжения, а 50 % из них имеют уже те или иные заболевания стрессовой этиологии. Во время обучения в вузе, по данным проведенного нами исследования, 72 % будущих специалистов сталкиваются с эмоционально напряженными ситуациями, а во время экзаменов 45 % студентов эмоционально неустойчивы [1].

В связи со спецификой современной действительности, предъявляющей высокие требования к эмоциональным ресурсам молодых педагогов, возникает необходимость изучения и развития эмоциональной устойчивости будущих педагогов уже на этапе их обучения профессии. Студенческий период жизни наиболее продуктивен для развития эмоциональной устойчивости, сознательной саморегуляции и самоконтроля. Таким образом, научный поиск путей и условий развития эмоциональной устойчивости будущих учителей именно в период их обучения в вузе представляется наиболее целесообразным.

Анализ теоретических источников (Л. М. Аболин, Б. Х. Варданян, Дж. П. Гилфорд, П. Б. Зильберман, Р. Б. Кеттелл, Н. В. Кузьмина, В. Л. Маришук, А. К. Маркова, Е. А. Милерян, Л. М. Митина, А. Е. Ольшанникова, С. М. Оя, В. М. Писаренко, О. А. Сиротин, П. Фресс и др.) показывает, что в науке наработана значительная теоретико-методологическая база для решения проблемы развития эмоциональной устойчивости будущего педагога.

Особое направление составляют исследования, посвященные профессионально значимым качествам как условиям эффективности деятельности учителя (Н. П. Бехтерев, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Н. В. Кузь-

мина, Ю. Н. Кулюткин, К. В. Судаков, А. И. Щербаков и др.); связи эффективности профессиональной деятельности с личностными особенностями ее субъекта (Л. Н. Анцыферова, Е. А. Климов, Г. С. Никифоров, К. К. Платонов и др.).

Также в некоторых исследованиях можно найти физиологическое объяснение эмоций (теория В. Вундта, концепция Линдсея–Хебба и др.); эмоций в контексте теории психоанализа (Д. Раппорт, Р. Клейн и др.); теоретические представления о природе эмоций (К. Роджерс, Г. Арнольд); объяснение эмоций и мотивационной системы человека (С. Томкинс, К. Изард); регуляторной роли эмоций в осуществлении психических функций (В. К. Вилюнас, С. Л. Рубинштейн, А. М. Свядоц, Б. М. Теплов, Д. Н. Узнадзе и др.).

Изучение научной литературы показало, что к важной составляющей психологической устойчивости личности относят эмоциональную устойчивость (стабильность), которая обеспечивает человеку возможность противодействовать нежелательному влиянию среды и сопровождается различными эмоциями. Эмоции (от лат. *emovere* – волновать, возбуждать) – особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции его психической деятельности и поведения, который направлен на удовлетворение актуальных потребностей [2].

Под эмоциональной устойчивостью понимается отнюдь не устойчивость, стабильность эмоционального переживания, пусть сколь угодно положительного, а интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает успешное достижение цели его деятельности в сложной эмотивной обстановке. Понимаемая таким образом эмоциональная устойчивость может рассматриваться как важнейший личностный показатель, определяющий уровень подверженности человека стрессу.

По мнению А. В. Хохловой, эмоциональная устойчивость обуславливается низким уровнем нейротизма, высокими показателями подвижности, уравновешенности нервных процессов и низкой степенью возбуждения нервной системы. Ведущая роль в детерминации эмоциональной неустойчивости принадлежит эмоциональной возбудимости, высоким показателям нейротизма, интровертированности и заниженной самооценке [3].

В связи с этим необходимо упомянуть теорию свойств нервной системы, разработанную И. П. Павловым и получившую развитие на основе конструктивного подхода к оценке свойств нервной системы в школе Б. М. Теплова. Она заключала в себе теоретические предпосылки для возможности развития эмоциональной устойчивости и основывалась на том, что каждый полюс свойств нервной системы имеет различные психологические проявления (и положительные, и отрицательные) [2]. Следовательно, задача педагогов – создавать такие условия, которые будут закреплять, тренировать положительные проявления и тормозить проявления отрицательные.

В педагогической деятельности психофизиологические вопросы развития эмоциональной устойчивости разрабатывались путем формирования у студентов приемов и методов психологической регуляции поведения и деятельности и за счет саморегуляции своего состояния. Но хотя упомянутые в статье работы и внесли существенный вклад в разработку данной проблемы, считать ее разрешенной было бы преждевременным.

Таким образом, практика показывает, что широкого использования разработанные методы развития эмоциональной устойчивости будущих педагогов пока еще не получили.

Список литературы

1. *Аболин Л. М.* Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 261 с.
2. *Большой психологический словарь* / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. Санкт-Петербург: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
3. *Хохлова А. В.* Психофизиологические детерминанты эмоциональной устойчивости и их связь с успешностью изучения иностранного языка: диссертация ... кандидата биологических наук: 19.00.02 / А. В. Хохлова. Архангельск, 2004. 205 с.